

Tatiana Nikolaievna ILYINA

Honored Culture Worker, Ph. D. in History, Senior Research Fellow (fund curator),
Military Historical Museum of Artillery, Engineers and Signal Corps
(St. Petersburg, Russia)

E-mail: tat. i54@yandex.ru

“To make them remember”: Photos from the field life of the 14th Grenadier Georgian and Life Guards Petrograd regiments (1916)

Two unique albums with photos taken in 1916 on the positions of the First world war are held in the collection of the Military History Museum of engineering and communication troops. They represent two regiments of the Russian army with long traditions. Photos are published for the first time.

Keywords: Russian Imperial army, 14th Georgian Grenadier regiment, Petrograd Life Guards regiment, World War I, military everyday life.

УДК 94 (47).084.1

ББК 63.3 (2) 611

Антон Викторович РЕШЕТОВ

ведущий библиотекарь, отдел газет Российской национальной библиотеки
(Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: reszetow@gmail.com

«У ТЕВТОНСКОЙ НАЦИИ, ПОНУКАЕМОЙ КНУТОМ ПРУССКОГО ДЕСПОТА, НЕТ ШАНСОВ НЕ ПОБЕДУ»: ИСТОРИЧЕСКИЙ ДИСКУРС НА СТРАНИЦАХ РОССИЙСКИХ ГАЗЕТ В МАРТЕ 1917 г.

Победа Февральской революции в 1917 г. вызвала серьезные изменения в российской прессе. Многие правые издания были закрыты, но стали выходить десятки новых газет. В новых реалиях отечественные журналисты обращались к историческим сюжетам, рассмотрение которых до этого, особенно в условиях военной цензуры, было невозможно. Проводились параллели с Великой французской революцией, Английской революцией XVII в. и другими сопоставимыми масштабными европейскими потрясениями. Кроме того, внимание уделялось и истории демократии в самой России — традициям русского парламентаризма в средневековом Новгороде и Пскове, земским соборам XVII в., реформам Александра II. Столичная пресса в первые недели после революции отмечала, что Россия имеет давние демократические традиции. Это был один из важнейших факторов легитимизации новой власти.

Ключевые слова: Февральская революция, 1917 год, исторический дискурс, российская пресса.

Давно отмечено, что март — месяц революций и переворотов. Нынешняя Великая русская революция произошла в марте. Юлий Цезарь был убит в марте месяце. Революция 1848 года произошла в Германии и Австрии в марте. Парижская коммуна 1871 года была провозглашена 18 марта. Александр II был убит революционерами 1 марта 1881 года

*Биржевые ведомости (утренний выпуск).
1917. 14 марта*

Победа Февральской революции в марте 1917 г. вызвала кардинальные изменения в российской печати. Были закрыты многие правые издания (в том числе крупнейшие — «Русское знамя» и «Земщина»), при этом стали выходить десятки новых газет. Основное внимание российская печать в марте 1917 г. уделяла общественно-политической жизни ситуации на фронте. При этом в новых реалиях отечественные журналисты достаточно активно стали обращаться к историческим сю-

жетам, рассмотрение которых до этого, особенно в условиях военной цензуры, было невозможным.

Ожидаемо, что среди всех исторических сюжетов наибольшее внимание уделялось Великой французской революции. При этом российские журналисты выделяли как общие черты, которые роднили Февральскую революцию (или, как писали современники, «Великую русскую революцию») с произошедшим в 1789 г., так и коренные различия этих судьбоносных событий.

В либеральных газетах подчеркивались общие черты двух революций (борьба за свои права, требование представительства, наличие внешних противников и пр.), а в социалистических, напротив, различия в самой сути революций 1789 и 1917 г. Великая французская революция «ничего не изменила в отношениях между рабочим классом и классом предпринимателей», а Русская революция, напротив, призвана «расширить все проявления человеческой личности для уничтожения всех классовых и сословных перегородок общества», писала меньшевистская газета «День»¹.

Говоря о перспективах войны с Центральными державами, отечественные журналисты также часто обращались к опыту революционной Франции. Весьма характерны следующие строки, опубликованные в одной из ведущих российских газет — «Новом времени»: «В 1793 году на границах молодой французской республики стояли наёмные войска первой великой противореспубликанской коалиции Питта <...> Нужно было победить или умереть. Иного исхода не было. 23 августа 1793 года конвент обратился к французскому народу с горячим призывом о защите и спасении страны <...> Пламенная энергия конвента вдохновила всю Францию, и французский народ вышел победителем: спас конституцию и страну»².

Далее автор отметил, что несмотря на то, что Россия находится не в такой тяжелой ситуации и Временное правительство признано на международной арене, обстановка всё равно крайне тревожная — поражение в войне не только уничтожит молодую русскую демократию, но и может привести к воцарению династии Гогенцоллернов на русском престоле³. Развивая эту тему, другой публицист указывал на ещё один интересный аспект — революция в России превратила Антанту в союз демократических свободных государств⁴. И теперь у «тевтонской нации, понукаемой кнутом прусского деспота», нет шансов не победу»⁵:

Французская революция 1789 г. громом прокатилась по всей Европе, дойдя до пределов России — царства Польского <...> Французская революция 1848 г. вызвала немедленные отклики в Германии, Австрии, Италии, Венгрии и привела в этих странах к установлению конституционного строя. И едва ли можно сомневаться, что оглушительное известие о русских событиях <...> не подействует на немцев отрезвляющим образом⁶.

Ещё одна тема, обсуждая которую авторы обращались к опыту революционной Франции, была связана со смертной казнью. В то время как Великая французская революция, «провозглашая свои высокие принципы прав человека и гражданина, не гнушалась, тем не менее, насаждать эти принципы при помощи палача», то «Русская революция XX века во имя тех же принципов начинает с того, что берет человеческую жизнь под свою охрану»⁷.

Проводились параллели и с Французской революцией 1848 г. Мы бы хотели на примере двух публикаций показать, как различные политические силы по-разному интерпретировали одни и те же события. «Биржевые ведомости», которые после революции были близки к либеральным кругам, 11 марта опубликовали большую статью о событиях 1848 г. Издание провело несколько параллелей между 1848 и 1917 г., в том числе указав, что выступление стало возможно благодаря сотрудничеству умеренных и крайних политических элементов, на попытки спасти династию с помощью отречения, а также на схожие лозунги революции. Что касается расхождений, то во Франции между «трёхцветными» и «красными» республиканцами сразу начались трения, а в России между Думой и Советом рабочих и солдатских депутатов было сразу заключено соглашение⁸.

Через несколько дней «Известия» (орган Петроградского совета) обратились к этим же событиям, представив их немного в другом свете. Издание указывало, что французский пролетариат в 1848 г. допустил ошибку, доверившись буржуазии. Учитывая этот печальный опыт, «Известия» призывали к созданию красной (рабочей) гвардии, которая сможет защитить завоевания революции (и предотвратить резню, аналогичную июньским событиям 1848 г.)⁹.

«Известия» в марте 1917 г. неоднократно писали, что революция ещё не закончена, приводя при этом примеры из отечественной и мировой истории. Уже в начале марта орган Петросовета публикует большой

¹ Загорский С. Социальные задачи русской революции // День. 1917. 12 марта.

² Свобода в победе // Новое время. 1917. 10 марта.

³ Там же.

⁴ Демократизация Европы // Раннее утро. 1917. 15 марта.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Смертная казнь в России отменяется // Новое время. 1917. 18 марта. С. 13.

⁸ Бутенко В. Две февральские революции // Биржевые ведомости (утренний выпуск). 1917. 11 марта.

⁹ Неотложная необходимость // Известия. 1917. 19 марта.

материал, посвященный революции в Китае в начале XX в.¹⁰ Издание отметило, что несмотря на победу первой китайской революции, в лагере победителей оказался сторонник императорской власти Юань Шикай, который впоследствии совершил переворот. Потребовалась ещё одна революция, чтобы отстранить его от власти. Завершая статью, «Известия» предлагали читателя ответить на вопрос, возможно ли повторение аналогичных событий в России и призывали к устранению всех лиц, связанных со старой властью¹¹.

Николая II часто сравнивали с Людовиком XVI. Подчеркивалось сходство демократических реформ, которые пытались воплотить оба монарха на фоне революционных событий. Также указывалась схожесть трагедии на Ходыньском поле и давкой на свадьбе Людовика с Марией-Антуанеттой¹². Из российских императоров Николая сравнивали с Павлом I (из-за неуравновешенной психики: «Павел — помешанный с буйного отделения сумасшедшего дома, а Николай — опасный неврастеник, может быть, даже параноик, которому место под хорошим врачебным присмотром»¹³) и Петром III («Петр III был добровольным шпионом прусского Фридриха, Николай II был данником берлинского Вильгельма»)¹⁴.

При этом на страницах периодических изданий неоднократно отмечалось, что в истории Российской империи были и передовые лидеры. К таковым обычно относили Петра I, Екатерину II (но её сильно критиковали за разделы Польши), Александра I (в первые период его царствования, до того, как он попал под «власть Аракчеева и шайки его палачей»), Александра II, который также хорошо начал, но попал под влияние жандармов, за что и был убит¹⁵. Вообще, для социалистов убийство (вернее, «казнь») последнего была важнейшей вехой революционной истории России, а себя они рассматривали как прямых наследников народовольцев: «Между единоборством маленькой, но сильной героизмом группы революционеров и победоносным массовым восстанием, которое мы теперь переживаем, есть прямая и непосредственная связь»¹⁶.

В марте на страницах петроградских газет публиковались многочисленные призывы к изданию полного собрания сочинений Герцена,

причём максимальным тиражом и с минимальной ценой, чтобы сделать его доступным для каждого¹⁷. Также предлагалось рассмотреть вопрос установки памятников Герцену, декабристам и др. «борцам за свободу», а также уничтожения ряда монументов (прежде всего, Николаю I в Петрограде, Столыпину в Киеве, Екатерине II и Паскевичу в Польше и Литве)¹⁸.

Другой вопрос, обсуждая который отечественные журналисты активно обращались к истории, был связан с местом проведения Учредительного собрания (в Москве или Петрограде). В пользу Москвы говорили доводы о её «народности» и «историчности» (в отличие от «немецкого Петербурга»), а также то, что именно там проводились Земские соборы (которые часто называли Учредительным собранием)¹⁹. Сторонники созыва Учредительного собрания в столице указывали, что именно Петроград является центром революционной жизни, тут сосредоточены основные силы, поддерживающие новую власть. Весьма характерны следующие строки: «Если Москва выбирала самодержавных царей, то пусть Петроград в лице Учредительного собрания выберет ту новую свободную форму правления, которую продиктует ему воля народа»²⁰. Любопытно, что и тут авторы обращались к опыту Китая: «В революционном Китае велась упорная борьба, где проводить учредительное собрание, в революционном ли Нанкине или “историческом Пекине”. Победил Пекин и принёс с собой сначала ограничения прав демократии, а потом и контрреволюционный переворот Юань Шикая»²¹.

После революции отечественные журналисты активно обращались к опыту средневековой русской демократии — Пскову, Новгороду и Вятке. Вообще, как либеральные («Биржевые ведомости»)²², так и центристские («Новое время»)²³ и социалистические («Известия»)²⁴ издания старались показать деятельность демократических институтов (вече) в Новгороде и Пскове в весьма выгодном свете. Отмечалось, что во много благодаря контролю веча над деятельностью князя этим республикам удалось достигнуть выдающихся успехов в экономическом развитии,

¹⁰ Пойдём ли мы за Китаем? // Известия. 1917. 5 марта.

¹¹ Там же.

¹² Знаменский И. Николай II // День. 1917. 5 марта.

¹³ Амфитеатров А. Знаменательная годовщина // Русская воля. 1917. 12 марта.

¹⁴ Тань. Красный лебедь // Русская воля. 1917. 12 марта.

¹⁵ Слонимский Л. Начало новой эпохи // Биржевые ведомости (утренний выпуск). 1917. 9 марта.

¹⁶ Роковая дата (1 марта 1881–1 марта 1917) // Известия. 1917. 2 марта.

¹⁷ В-ский А. Памяти Герцена // Петроградские ведомости. 1917. 12 марта.

¹⁸ Амфитеатров А. Идол самодержавия // Русская воля. 1917. 22 марта.

¹⁹ Меньшиков М. Кто кому изменил // Новое время. 1917. 18 марта.

²⁰ Суворин М. Москва или Петроград // Новое время. 1917. 15 марта.

²¹ Василенко К. Москва или Петроград? // Киевская мысль. 1917. 24 марта.

²² Приселков М. Народовластие в русской истории // Биржевые ведомости (утренний выпуск). 1917. 9 марта.

²³ Меньшиков М. Кто кому изменил // Новое время. 1917. 18 марта.

²⁴ Республика // Известия. 1917. 15 марта.

а также успешно отразить натиск тевтонцев и шведов²⁵. Неоднократно и вспоминали успехи начала XVII столетия, когда на фоне деятельности Земского собора удалось отстоять независимость России.

Подводя итог, можно отметить, что в марте 1917 г. отечественные журналисты весьма активно обращались к памятным датам российской и мировой истории. Ожидаемо проводились параллели с Великой французской революцией, Английской революцией XVII в. и другими сопоставимыми масштабными европейскими потрясениями. Кроме того, внимание уделялось и истории демократии в самой России — традициям российского парламентаризма в средневековом Новгороде и Пскове, Земским соборам XVII в., реформам Александра II. Столичная пресса (особенно либеральная) в первые недели после победы революции отмечала, что Россия имеет давние демократические традиции. На наш взгляд, это был один из важнейших факторов легитимизации новой власти. Активно обсуждался вопрос об издании новых исторических сочинений, открытии памятников, учреждения новых памятных дат.

В целом же исторический дискурс весьма органично вписывался в общий позитивный тон (особенно если сравнивать с более поздними публикациями) российской прессы марта 1917 г. Это связано с предполагаемыми успехами на фронте (как это было в начале XVII в. во время войны со шведами и полякам или во время французских революционных войн); хорошими перспективами в экономике (в этой связи либеральные издания обращались к опыту США, а социалисты — Швейцарии); созданию крепкой демократической политической системы. Безусловно, в наши дни, учитывая дальнейшие события, подобные взгляды представляются весьма наивными, но всё-таки картина будущего, которую российские журналисты создавали в первый послереволюционный месяц сквозь призму прошлого, кажется весьма позитивной.

Список литературы

- Амфитеатров А.* Знаменательная годовщина // Русская воля. 1917. 12 марта.
Амфитеатров А. Идол самодержавия // Русская воля. 1917. 22 марта.
Бутенко В. Две февральские революции // Биржевые ведомости (утренний выпуск). 1917. 11 марта.
Василенко К. Москва или Петроград? // Киевская мысль. 1917. 24 марта.
В-ский А. Памяти Герцена // Петроградские ведомости. 1917. 12 марта.
Демократизация Европы // Раннее утро. 1917. 15 марта.
Загорский С. Социальные задачи русской революции // День. 1917. 12 марта.
Знаменский И. Николай II // День. 1917. 5 марта.
Меньшиков М. Кто кому изменил // Новое время. 1917. 18 марта.
Неотложная необходимость // Известия. 1917. 19 марта.

²⁵ Меньшиков М. Указ. соч.

- Пойдём ли мы за Китаем? // Известия. 1917. 5 марта.
Приселков М. Народовластие в русской истории // Биржевые ведомости (утренний выпуск). 1917. 9 марта.
Республика // Известия. 1917. 15 марта.
Роковая дата (1 марта 1881—1 марта 1917) // Известия. 1917. 2 марта.
Свобода в победе // Новое время. 1917. 10 марта.
Слонимский Л. Начало новой эпохи // Биржевые ведомости (утренний выпуск). 1917. 9 марта.
Смертная казнь в России отменяется // Новое время. 1917. 18 марта.
Суворин М. Москва или Петроград // Новое время. 1917. 15 марта.
Тань. Красный лебедь // Русская воля. 1917. 12 марта.

Anton Viktorovich RESHETOV

Leading Librarian, Department of Newspapers, National Library of Russia
(St. Petersburg, Russia)

E-mail: reszetow@gmail.com

«Teutonic nation, urged on by the whip of the Prussian despot had no chance of winning»: historical discourse on the pages of Russian newspapers in March 1917

The February Revolution in March 1917 caused major changes in the Russian press. Many right-wing publications were closed (including the largest, *Russkoe Znamya* and *Zemshchina*), while dozens of new newspapers began to emerge. Facing a new reality, domestic journalists actively addressed historical subjects, of which the consideration had been impossible especially under military censorship. Parallels were drawn with the French Revolution, the English Revolution and other major European upheavals. Attention was paid to the history of democracy in Russia itself, to parliamentary traditions in medieval Novgorod and Pskov, the *Zemskii Sobor*, or the Great Reforms. During the first weeks after the Revolution, the general echo and apparently a major factor to legitimize the new government in the metropolitan, and especially the liberal, press was that Russia had longstanding democratic traditions, preserved in society despite all adverse actions of the tsarist regime.

Keywords: February Revolution, 1917, historical discourse, Russian press.